

шк., 1988. – С. 304- 320

5. **Шадриков, В. Д.** Познавательные процессы и способности в обучении / В. Д. Шадриков, Н. П. Анисимова, Е. Н. Корнеева. – М.: Просвещение, 1990. – 142 с.
6. **Шерковин, Ю. А.** Психологические проблемы массовых информационных процессов / Ю. А. Шерковин. – М.: Мысль, 2003. – 215 с.
7. **Щукина, Г. И.** Проблема познавательного интереса в педагогике. – М.: Педагогика. – 1988. – 352 с.

УДК 811.111'25

Аносова Н.Э.

Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет

ПРОЦЕСС ПЕРЕВОДА В СВЕТЕ ЛИНГВО-КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Статья обращается к проблеме достижения адекватности перевода с учетом специфики образов и связанных с ними программ деятельности тех типов культур, между которыми ведется коммуникация. В статье разбираются особенности юридического дискурса, выделяются различия в правовых системах разных стран и описываются вызванные ими трудности подбора эквивалентных соответствий. Приводятся примеры из английской и американской юридической терминологии. На основе этих примеров делается вывод о возможности варьирования и комбинирования способов перевода в зависимости от присутствия в языке перевода лингвокультурологической специфики иноязычного текста.

Ключевые слова: адекватность перевода, юридический дискурс, коммуникативная равноценность, узус, лексическая безэквивалентность, лингвокультурологическая специфика.

Рассмотрение факторов перевода любого текста в условиях межкультурной коммуникации строится с учетом основных особенностей языковой культуры, типа и механизма социального кодирования родного (русского) и иностранного (английского) языков. Такой подход позволяет выявить новую точку зрения на решения практических задач, связанных с проблемами перевода, например, юридического текста. Главенствующую роль в этой связи играет не только обладание социальными знаниями правовых норм, юридической терминологии, судебно-процессуальных систем, но и личностные качества переводчика, так как перевод любого текста предполагает взаимодействие суверенных национальных языков, и, соответственно, культурных концептов. Для достижения адекватного перевода необходимо владеть спецификой образов и связанных с ними программ деятельности тех типов культур, между которыми ведется коммуникация. При проведении сравнительного анализа контрактной документации на английском и

американском варианте английского языка становится очевидным тот факт, что правовые системы США и Соединенного Королевства различны, и это непосредственно отражается в юридическом дискурсе, и, соответственно, в переводе текстов, относящихся к этому дискурсивному типу.

Исследовательским путем доказано, что те или иные фрагменты действительности, связи и отношения находят отражение в языке как общественном явлении. Примером этого может служить судебная речь, которая является различающим фактором между национальными культурами. Общеизвестен тот факт, что американцы – это нация, уровень правовой культуры которой гораздо выше, по сравнению со многими другими народами. В США судебно-юридическая тематика является основной составной частью массовой культуры этой страны. Так, например, американский гражданин на подсознательном уровне верит в ‘справедливость и стабильность’ своей правоохранительной системы. В США, где большинство спорных вопросов в отношениях граждан и государства принято разрешать в судебном порядке, доля юристов на душу населения существенно больше, чем в других странах. В течение своей жизни среднестатистический американец неоднократно – через своего семейного адвоката, обращается в суд по самым различным поводам. Все это находит отражение в языке: количественно и функционально юридическая лексика в общеупотребительном словаре среднего американца занимает гораздо более важное место, чем, к примеру, у россиян. Так, нам для достижения максимально приближенного и адекватного восприятия чужой лингвокультурной общности, необходимо стать участником коммуникативного процесса посредством текстов-переводов соответствующей юридической (правовой) тематики. Именно перевод является одной из форм взаимодействия культур, он дает известное представление о чужой культуре. Следовательно, переводчик должен быть готовым правильно, по возможности, с соблюдением всех культурологических тонкостей, перевести юридическую лексику не только в текстах юридических документов, но в текстах других стилей и жанров, включая художественный текст.

Перевод – это не только замена языка, но и функциональная замена элементов культуры. Такая замена не может быть полной, поскольку требование ‘перевод должен читаться как оригинал’ едва ли выполнимо, так как оно подразумевает полную адаптацию текста к нормам другой культуры [4: 1]. Само понятие взаимодействия культур подразумевает наличие общих/частных элементов, и несовпадений/совпадений, которое позволяет отличить одну лингвокультурную общность от другой. Любому переводчику, работая с юридическим текстом, должен учитывать требования узуса – языковые привычки носителей языка перевода, не нарушая привычное восприятие правового документа. Расхождения лингво-этнического характера между носителями иностранного языка и языка перевода могут носить как культурно-исторический, так и актуально- событийный характер.

Наиболее полное общение между разноязычными коммуникантами осуществляется путем создания на языке перевода текста, коммуникативно равноценного иноязычному оригиналу, то есть, путем его перевода [2: 2]. Понятие 'коммуникативная равноценность' текстов крайне важно для понимания механизма перевода иноязычного материала. Для коммуниканта два текста выступают в качестве равноправных форм существования одного и того же сообщения, они равноценны в их функциональном и структурно-семантическом отождествлении. Во время перевода юридического текста достижение такой адекватности возможно лишь тогда, когда сам переводчик владеет 'юридической грамотностью', причем как на иностранном, так и на родном языке. Знание основ законодательства и особенно соответствующей правовой терминологии должны быть *on the tip of his tongue*.

Проиллюстрируем сказанное на примере юридического дискурса, который представляет собой все многообразие судебно-процессуальной системы государства. Разные страны имеют свои различные юридические системы. Язык каждой нации содержит собственные юридические термины. К примеру, английский язык 'обслуживает' юридические системы США, Великобритании, а немецкий язык – ФРГ, Швейцарии, Австрии. Лингвистическая эквивалентность юридических понятий часто не достижима. На сегодняшний день для европейцев унифицирована «Хартия о правах человека», а для государств-членов Европейского сообщества – документы, положения и решения этой международной организации.

Юридический язык – это, можно сказать, 'государственный язык'. Данное правило является очень важным, его нельзя нарушать. Самая большая проблема в этом случае – невозможность в некоторых случаях найти точный, адекватный перевод с одного языка на другой. Это затрудняет работу переводчика, создает определенные препятствия в использовании иноязычного юридического документа. Различные виды паратермической деятельности в неодинаковой степени сохраняют близость к переводу и, соответственно, воспроизводят оригинал с большей или меньшей полнотой. Так как достижение идеального перевода является не совсем возможным, то переводчику приходится идти на разного рода компромиссы.

По мнению ученого-переводоведа Л.К. Латышева, «степень же реального приближения двуязычной коммуникации с переводом к коммуникации одноязычной, естественно, зависит от мастерства переводчика, но также и от ряда объективных обстоятельств. К таковым, в последнюю очередь, относятся свойства переводимого текста и способ выполнения перевода» [2: 3]. Например, юридический документ является особым переводом, где язык должен обеспечивать реализацию общественного предназначения и соответствия правовому узусу.

Латышев утверждает, что переводчик прибегает к трансформациям, если требуются поправки на норму и узус и преинформационный запас носителей языка перевода. В большинстве случаев проблемы перевода, связанные с

трансформацией, возникают вследствие лингвокультурных различий двух народов. В разных этнических общностях наблюдаются абсолютно разные, иногда несовпадающие подходы к явлениям и предметам.

В соответствии с общим правом, перевозчик освобождается от ответственности в трех случаях. Во-первых, в условиях форс-мажора, (стихийного бедствия), под которым понимаются непредвиденные обстоятельства естественного характера, которые не могли быть предотвращены с помощью разумной предусмотрительности.

В данных примерах адаптивного перевода фрагментов юридического текста информация передается с помощью средств другого языка. Этот процесс как бы совмещает в себе элементы перевода и преобразования информации с иностранного языка на язык перевода.

При выполнении перевода правовых документов особое внимание должно уделяться лексической безэквивалентности, так как во всех языках существуют слова и устойчивые словосочетания иностранного языка, не имеющие более или менее полных соответствий в виде лексических единиц. Переводчику очень полезно иметь представление о такого рода явлениях. Это в первую очередь, как уже упоминалось ранее, может быть связано с расхождением в правовых системах двух стран. Так, например, И.Г. Федотова проследила следующую закономерность [3: 4]. Первоначально система классификации в английской и американской юридических правовых системах совпадала. Все преступления подразделялись на felonies, misdemeanours и treasons с родовым термином crime. По старой классификации felony подразделялись на: felony at common law, capital felony, statutory felony. Misdemeanour включал два класса: misdemeanor at common law, high misdemeanor.

В соответствии со старой классификацией в микрополе, представленное родовым термином felony, входили номинанты treason и sedition. Такая классификация преступлений существовала в английском и американском праве с конца XIX века. Однако в 1967 году в английской юридической терминологии появилась новая классификация, основанная на выделении непосредственно объекта преступления. В английской юридической терминологии родовым термином для рассматриваемой таксономической структуры стал термин offence. Термин crime стал обозначать понятия, ранее выражавшиеся терминами felony и misdemeanour. Вместо терминов felony, misdemeanour и treason используются составные термины, образованные на базе термина crime с различными распространителями, ограниченными предложными конструкциями: crime – crime against the state, crime against justice, crime against religion, crime against reputation, crime against security, crime against morality.

В соответствии с новой сложившейся моделью правовой культуры произошло дальнейшее перераспределение существующих терминов по микрополям. Так, crime against reputation включают:

- libel (a method of defamation expressed by print, writing, pictures, or sign),
- defamation (an intentional false communication, either published or publicly spoken, that injures another's reputation or good name),
- slander (speaking of defamatory words tending to prejudice another in his reputation, community standing, office, trade, business or means of livelihood) (см. Black's Law Dictionary).

В современной американской юридической терминологии сохранилась старая, заимствованная из английского права классификация, объединяющая понятия, выражаемые терминами *felony* и *misdemeanour*.

Кроме того, в американской правовой системе существует классификация преступлений по степени тяжести, в соответствии с которой термин *crime* имеет видовые номинанты, которые дифференцируются с помощью буквенных индексов А, В, С, например, А *felony*, В *felony*, С *felony* и А *misdemeanour*, В *misdemeanour*, С *misdemeanour*. Такой классификации в английском уголовном праве не существовало и не существует.

Перечисленные различия в английской и американской терминологии напрямую отражают различия в правовых системах этих двух стран, а также вызывают сложности при переводе соответствующих терминов на русский язык, поскольку в российской правовой системе существует своя классификация преступлений, отличающаяся как от британского, так и от американского вариантов. При переводе текстов профессиональной коммуникации необходимо учитывать, что в основе языковых систем лежат разные правовые доктрины: романо-германская для Российской правовой системы и англосаксонская для английского и американского права. Континентальная система права имеет ряд отличий от англо-американской системы. Так, например, характерной особенностью последней является разделение на статутное право (*statute law*) и общее право (*common law*). Источником статутного права является законодательство. Общее право складывается из большого количества судебных прецедентов, то есть решений, устанавливающих определенный правовой принцип (*ratio juris*), обязательный для применения при рассмотрении аналогичного дела. Таким образом, за прецедентом признается правоустанавливающая роль.

Особенности правовой доктрины сказываются на процессе перевода, поэтому подбор эквивалентных соответствий для адекватного перевода юридических текстов возможен только после исследования взаимосвязей внутри каждой языковой системы, а также после изучения межсистемного соотношения терминов, грамматических структур и так далее. Проанализировав данные примеры, можно сделать вывод о том, что способы перевода юридических документов могут варьироваться и комбинироваться, в зависимости от присутствия в тексте языка перевода лингвокультурологической специфики иноязычного текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. **Кашкин, В.Б.** Введение в теорию коммуникации. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000.
2. **Латышев, Л.К.** Технология перевода. М.: 2001.
3. **Федотова, И.Г.** Юридические понятия и категории в английском языке. Обнинск: 2000.
4. **Швейцер, А.Д.** Перевод в контексте культурной традиции // Литературный язык и культурная традиция. М.: 1994.

УДК 81'133.1'243:378.147

Сотскова О.А.

Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет

СПЕЦИФИКА ЯВЛЕНИЯ ПЕРЕНОСА ПРИ ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ

Статья посвящена явлению переноса, возникающему при изучении второго иностранного языка. Данное явление может иметь как положительный, так и отрицательный характер - в последнем случае имеет место интерференция. В статье исследуются характерные признаки интерференции на трех уровнях лингвистической система языка: фонетическом, грамматическом и лексическом. Анализируются основные формы, причины и следствия переноса на каждом из уровней. На основе данного исследования делается вывод о том, что задачей преподавателя является анализ аналогий и различий в системах взаимодействующих языков, позволяющий прогнозировать возможные направления переноса.

Ключевые слова: перенос, интерференция, фонетика, грамматика, лексика, семантика

При изучении второго иностранного языка (ИЯ 2) учащиеся активно используют свой лингвистический и познавательный опыт, в первую очередь знания и умения в области родного и первого иностранного языка (ИЯ 1). Так как родной язык уже освоен учащимися, то приоритетным источником переноса для них является родной язык. С другой стороны, первый и второй иностранные языки часто изучаются параллельно, в условиях не схожих с условиями овладения родным языком, что приводит к влиянию первого иностранного языка во всех областях речевой деятельности и на всех уровнях лингвистической системы нового языка [2].

В процессе формирования того или иного вида речевой деятельности возникают типичные трудности, вызванные положительным переносом или интерференцией.

В области формирования фонетических навыков следует говорить о